

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧИАССР

Т. IX

Часть третья

Вып. 1

ИЗВЕСТИЯ

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ставрополь - 1974

А. Г. Попов (отв. редактор), Н. К. Байбугатов, В. Б. Виноградов, Н. П. Гриценко, С. А. Сангариев.

РЕДАКЦИЯ:

0161—014
и
М135(03)—74

Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы при Совете Министров ЧИАССР, 1974

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧИАССР

Х. А. ХИЗРИЕВ

К ИСТОРИИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИХ БОРЬБЫ ПРОТИВ
МОНГОЛО-ТАТАРСКИХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ И ТИМУРА

Нашествие монголо-татар явилось страшной катастрофой для половины известного тогда мира. В результате этого нашествия некоторые государства исчезли навсегда, а отдельные народы потеряли свое этническое лицо, растворились в инородной среде и таким образом сошли с исторической арены. Упорное сопротивление народов Закавказья, Средней Азии, Поволжья и Руси арестов монголо-татарских ханов достаточно хорошо освещено в исторической литературе. Но героическая борьба народов Северного Кавказа за свою независимость в целом до сих пор не стала объектом специального исследования (исключение составляет статья Л. И. Лаврова)¹. Даже в обобщающих трудах по истории отдельных автономных республик и областей этому вопросу отводится 1—3 страницы (как правило, описания общео-характера, без конкретных сведений, нередко встречаются противоречивые суждения и т. п.). Очевидна настоятельная необходимость изучения данной проблемы, притом не дробно, а в масштабе всего Северного Кавказа.

Источники убеждают нас в том, что ее мы не поймем, если будем ограничиваться рамками отдельно взятых районов, ибо борьба с монголо-татарскими завоевателями велась объединенными силами народов Северного Кавказа. Исходным моментом для раскрытия интересующей нас темы («Борьба народов Северного Кавказа против монголо-татарских завоевателей в XIII—XV вв.») является вопрос об этническом составе

¹ См.: Л. И. Лавров. Нашествие монголов на Северный Кавказ. — История СССР, 1965, № 5. (Однако в ней автор совершенно не упоминает о Чечено-Ингушетии).

ве и расселении народов Северного Кавказа накануне нападения монголо-татарских феодалов. Освещение данной проблемы имеет важное значение. В частности, именно в расматриваемый период, по нашему мнению, появились этническое название «чеченцы». До настоящего времени принято считать, что этноним «чеченцы» происходит от названия селения Чечен-Аул, и датируется этот термин XVIII в.¹ О месте обитания чеченцев и о борьбе их за свою независимость в XIII—XIV вв. почти ничего неизвестно, кроме утверждения, что чеченцы скрывались под общим собирательным названием аланов.²

Согласившись с этим мнением, в предлагаемой статье впервые в исторической литературе делается попытка связать появление этнонима «чечен» с монголо-татарской эпохой.³

Как известно, в 1235 г. монгольский курультай при императоре Угедее принял решение о новых походах, которые должны были распространить владычество монголов на Поволжье, Кавказ, Русь и Европу. В 1236 г. поход этот начал осуществляться под командой Батия. Огромная монголо-татарская армия, разгромив волжскую Булгарию, приступила к планомерному завоеванию Руси. Но в это время в тылу врага вспыхнули крупные восстания⁴, охватившие Булгарию (во главе сто стояли Баян и Джикю), Нижнее Поволжье (предводитель Бацман), Северо-Восточный Кавказ (руководил асский половец Качир-Укуле) и Северо-Западный Кавказ (под предводительством Тукара). Эти движения поразили монголо-татар своим размахом и силой. С русского направления степно была снята значительная часть войск и переброшена для подавления восстаний.

Как сообщается в одном из разделов книги Рашид-ад-Дина, зимой 1237 г. полководца Субедея отправили с войском в страну ассов (Центральный Кавказ)⁵, а осенью 1238 г. царевич Гуюк-хан, Менгу-хан, Капан и Бури начали свой поход на Аганию и после полугодовой осады взяли ее столицу Ма-

гас (Минкас)⁶, расположенный, по мнению В. Ф. Минорского⁷, на плоскости Чечено-Ингушетии. Берке отправился в поход на кипчаков. Приведенные факты говорят о том, что Батый был встревожен создавшимся положением и придавал большое значение походу на Северный Кавказ. Этот поход продолжался, согласно летописи, и когда наступил 637 г. х. (3 августа 1239—22 июля 1240 г.)⁸. Сведения из другого раздела книги, именуемого «Летопись царевичей Кипчакской степи», подтверждают указанную дату (637 г. х.) и называют тех же действующих лиц. На этом основании можно предположить, что и местом действия должны быть одни и тот же районы — Северо-Восточный Кавказ.

Рашид-ад-дин оставил нам лаконичное, но очень важное сообщение: «Кадан и Бури выступили против народа сасан (выдвигено мной. — Х. Х.) и после трехдневного сражения победил этот народ»⁹. Очевидно, в данном случае царевичи имели дело с чеченцами.

Этноним «чечен» в зависимости от характерных особенностей того или иного языка принимает различных оттенков. Например, кабардинцы и поныне называют чеченцев — шапан (шапан), а осетины — сасан (сапан). Путешественник Ю. Кадморт пишет о народе сепен¹⁰. Этот же народ трижды упоминается в «Тайной истории» монголов под именем сасут (сесут). Надо отметить, что в данной летописи этнонимы сильно искажены, иногда до неузнаваемости, и встречаются с окончанием -ут, -ат, -ит. Например, русские — оросут (орусут), асы-асут, черкесы — серресут (серресут), чеченцы (сасанцы) — сасут (сесут) и т. д.¹¹

Уместно отметить, что этноним «сасан» в других источниках этого периода (китайских, арабских, персидских, армянских, грузинских, греческих, русских и западноевропейских) не встречается. Отсюда напрашивается вывод, что Рашид-

¹ См.: Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 39. Подробно об этом походе см.: Д. И. Давров. Указ. соч., стр. 38—39. В. А. Кузнецов. Давания в X—XIII вв. Фрунзенский, 1971, стр. 36—37.

² См.: В. Ф. Минорский. История Цирвана и Дербента. М., 1963, стр. 218.

³ См.: Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 37.

⁴ Там же, стр. 45. Рашид-ад-дин ошибочно относит это событие на «персидский театр».

⁵ См.: Осетия глазами русских и иностранных путешественников. Фрунзенский, 1967, стр. 110.

⁶ См.: Сокращенное издание. Изд. С. А. Ковина. М.-Л., 1941, стр. 189, 192, 194.

¹ См.: А. П. Берг же. Чечни и чеченцы. Тифлис, 1859, стр. 140. Большая советская энциклопедия. Т. 51. М., 1958, стр. 309.

² См.: В. А. Кузнецов. Адагские племена Северного Кавказа. — Материалы и исследования по археологии СССР. № 106. М., 1962, стр. 131.

³ При этом автор не ссылается на сочинения бесспорных.

⁴ См.: Рашид-ад-дин. Борьба летописей. Т. 2. М.-Л., 1966, стр. 38—39; В. Д. Троицкий. А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950, стр. 59.

⁵ См.: Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 37.

ад-дин пользовался каким-то источником, который остался недоступным для других авторов.

Известно, что Рашид-ад-дин занимал важный государственный пост и под его рукой, как он сообщает, были все известные тогда официальные и неофициальные летописи. Надо полагать, что в данном случае он пользовался «Тайной историей» монголов, и, видимо, этноним «сасан» тюркско-монгольского происхождения.

Среднеазиатские письменные источники сообщают о том, что у монголов слово «чечен» применялось как прибавление к основному имени, то есть служило как бы нарицательным именем, как например на Кавказе добавлялось слово «хаджи» к имени того, кто посетил Мекку: Ташов-Хаджи, Алибек-Хаджи и т. д.

Абдул-Гази пишет, что в джугратском народе был некто Чамука-чечен¹, а при Чингиз-хане был умный советник, манкит родом, Куялдар-чечен². Здесь же он дает разъяснение этого слова: «Прозвание чечень значит умный, что арабы называют акыл, таджики ба-хиред, монголы и узбеки говорят чечень; и в наше время этим словом называют красноречивого человека, а это тоже значит, что умный, потому что если кто не будет умным, то как скажет хорошее слово?»³

В связи с этим большой интерес представляет этимология слова «чечен». Может быть, оно возникло в кипчакский период до нашествия монголо-татар и происходит от тюркского глагола «чеч» — развязать, развязать, разрешать, красиво говорить, истолковывать. Во всяком случае, данное слово встречается почти у всех тюркских народов и в конечном итоге имеет тот же смысл.

Например, узбекское — чечан, киргизское, ойратское, тувинское — чечен, уйгурское — чечан, казахское, кара-калпакское, ногайское — шечен, башкирское — савсан — красноречивый, подходящий в словах. В некоторых языках — импровизатор, сказитель, оратор; изысканный, умелый, красивый, искусный⁴.

Трудно сказать, какой смысл этого слова имели в виду монголо-татары, называя так народ, ранее известный у других на-

родов иное название, но даже у авторов нового времени мы находим неожиданное подтверждение смысловому обозначению данного этнонима: «Чеченцы считались людьми веселыми, остроумными («франгузы Кавказа»)»¹.

Вернемся теперь к известию Рашид-ад-дина о сражении, которое дали чеченцы монголо-татарам. Летопись не содержит сведений о численности войск с той и другой стороны, о количестве потерь и месте битвы. Попытаемся при помощи косвенных данных восстановить картину давно минувших событий.

М. И. Иванов пишет, что Батый для завоевания Руси и других государств Европы имел 600 тысяч воинов². Нам не известен источник, которым он пользовался, но, по всей вероятности, указанная цифра преувеличена. Исследователи соглашались на том, что Батый имел около 300 тысяч воинов. Этими войсками руководили примерно 12—15 парней³. Значит, каждый из них командовал корпусом не менее 20—30 тысяч человек. (По уставу-йасе им положено было возглавлять не менее 10 тысяч человек). Против чеченцев же выступили сын императора — Кадан и Бури (вук Чагатай) со своими войсками. Сообщение о торократном сражении говорит об упорной борьбе чеченцев против монголо-татарских захватчиков и о том, что два сражения закончились или поражением монголов или во всяком случае не принесли им успеха.

Далее Рашид-ад-дин пишет: «Бучек, через Караулаг пройдя тамошние горы, разбил те племена Караулага, оттуда, через лес и гору Бакбуку, вступил в пределы Мишлява и разбил ирагов, которые там стояли, готовые встретить его»⁴. В данном случае, очевидно, Бучек (сын Тулуя) сразился с чеченским племенем карабулаков⁵. Карабулак — тюркское слово, означавшее «черный источник». Вероятно, карабулаки жили в то время в междуречье Терека и Суражи, где с давних времен и до наших дней имеются черные источники, то есть нефтяные ко-

¹ Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Энциклопедический словарь. Т. 38. СПб, 1903, стр. 786.

² См.: М. И. Иванов. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингизхане и Тамерлане. СПб, 1875, стр. 181.

³ См. Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 37—39.

⁴ Там же, стр. 45.

⁵ Карабулаки — одно из самых многочисленных и сильных племен чеченского народа. После окончания кавказской войны полностью переселились в Турцию.

¹ См.: А. Б. Ду-Галл. Родословное древо тюрков. (Перевод и предисловие Г. С. Саблукова). Казань, 1914, стр. 66.

² Там же, стр. 69.

³ Там же, стр. 66.

⁴ См.: В. Л. Ефрон. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964, стр. 322.

людям, в связи с чем, надо полагать, и назвали кипчаки это общество.

В тексте Раник-ад-дина есть и топонимические данные — «гора Баянбук», «предела Миндыва». Не могут ли они нам помочь? Как известно, Терский хребет чеченцы называют Черпигий раг, то есть Черкесский хребет, что связано с пребыванием в этом районе черкесов (кабардинцев).

Несомненно, до этого Терский хребет должен был носить другое название. Гора «Баянбук» на чеченском языке означает «длинный хребет» («беа» — длинный, «букъ» (дукъ) — хребет).

Мы склонны видеть в слове «Баянбук» раннее чеченское название Терского хребта, действительно языкоцетого длинным, протянувшимся по территории Чечено-Ингушетии, Северн-Осетии и Кабардино-Балкарии.

Слово «букъ» (дукъ) характерно только для нахского языка и служит для обозначения как спинного, так и горного хребта. Таким образом, языковые данные являются еще одним подтверждением того, что описанные события касались чеченцев. Пределы Миндыва — это, возможно, нынешняя Ахлануртская долина, которая в свое время служила сборным пунктом чеченских войск. Именно сюда вступил Бучек «через лес и горную Баянбук» (то есть Терский хребет). То, что между речью Терек и Сунжи до нашествия монголо-татар было покрыто дремучими лесами, как и Чеченская плоскость до кавказской войн, не должно вызывать сомнений. Монгольская конница, наводнившая ужас в степных районах, терла свои боевые качества в лесу, поэтому монголы для отщепления народов Северного Кавказа в горы проводили канатомерную рубку леса. Так, например, Джукенши в своем рассказе о покорении народа Мугаса образно сообщает, что окрестности его были покрыты «лесом до того густым, что в нем нельзя было проползти змеи»¹. Но даренши прорубили такую широкую просеку, что по ней могли проскакать рылом три-четыре повозки. Нанчине бегатков дубового и букового леса в междуречье Терка и Сунжи подтверждается русскими документами XVIII в.²

Заслуживает внимания отсутствие упоминания о горах при указанных сражениях с чеченцами. А ведь арабские и персид-

ские приворные летописи всегда непременно обозначали соответствующие пункты (гора, лес, укрепление и т. д.), чтобы подчеркнуть важность захваченного объекта. Они знали, что значат для армии степняков подобные преграды, которые иногда оказывали решающее влияние на исход событий. С большой осторожностью можно предположить, что эти сражения произошли в степной полосе за Терком и только после этого монголы углубились в лесную зону, перешли Терский хребет и сражались с карабулаками. Согласно преданиям, чеченцы раньше жили в степи, позже получившей название Ногайской (по-чеченски Гарман-аре — необозримая степь).

Общезвестно, что при каждом крупном нашествии плоскостное население вынуждено было временно уходить в горы под давлением более сильного противника³.

Так, видно, случилось и при монголо-татарском нашествии. Т. А. Исаева, например, исследовав письменные источники XVII в., топонимику и гидронимику Прикаспийской низменности, пришла к следующему выводу: «Наименование острова Чечень и города Чечен зафиксированы в XVII в. как места постоянного и длительного пребывания там чеченцев в предшествующие XVII в. времена. К исследуемому времени и об островах и о городе остались лишь упоминания как о чеченских»⁴.

Нашествие монголо-татар явилось трагедией и для чеченского народа и для других народов Северного Кавказа. Стратегический план завоевателей заключался в том, чтобы расчленив Соверный Кавказ по Дарьяльскому ущелью на две части, а затем, охватив их с севера, востока и запада, постепенно сжидать и сжечь колыбель. Они действовали здесь широким фронтом.

Так, в разгар военных действий против алано-чеченцев (1239 г.) один корпус во главе с Букдасом (вук Джучи) был направлен для захвата не только приморского Дагестана с Дербентами (Тимур-Кахака), но и горной Аварии («область

¹ См.: А. А. Сагаламов. Из истории взаимоотношений чеченцев и ингушей с Россией и соседним русским народом. — «Навстреча цивилизации». Т. 3, вып. 1. Прошлый, 1963, стр. 24; Ю. Д. Денисов. Грандиозно-историческая драматическая нахских языков... Прошлый, 1963, стр. 74.

² См.: Т. А. Исаева. О заплатах нахских Чечено-Ингушети в XVII в. Прошлый, стр. 3.

¹ В. Т. Изенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М.-Л., 1941, стр. 23 (в дальнейшем сокр. СМЗО).

Анир»¹. Дагестанский поход подробно освещен А. Р. Ших-сидовым² и Л. И. Лавровым³.

Но не так-то легко было покорить народы Северного Кавказа. В 1241 г., после смерти Угедея, на Северном Кавказе вновь усилилось антимонгольское движение. Восставшие «кин-чаки» (в то время Северный Кавказ скрывался под названием Дешт-и-Кинчак, а всех жителей часто именовали кинчаками. — Х. Х.) пошли войной на Кутана (сын Угедея) и на Сонгура (Шингур — сын Джучи)⁴. Батый снова перебрасывает войска с западного фронта на Северный Кавказ. «Осенью опыты монголы napravились обратно, — сообщает Рашид-ад-дин, — прошли через пределы Тимура-Кахака (Дербент) и местные горы и, дав войско Иладуру, отправили его в поход. Он двинулся и захватил кинчаков, которые, бежав, ушли в ту сторону (т. е. в горы. — Х. Х.)»⁵.

Таким образом, на территории Северо-Восточного Кавказа на протяжении 4—5 лет действовали известные монгольские полководцы — Субедей-Бахадур, Менту-хан, Гуюк-хан, Кадач, Берке, Бурчи, Бучек и др., под руководством которых сражались, по нашим приблизительным подсчетам, 100—150-тысячная армия. Кроме того, надо иметь в виду, что некоторые князья и феодалы для сохранения своего господствующего положения переходили на сторону монголов. Так, при взятии столицы алан — Матаса усердно действовал на сторону монголов атланский предводитель Матария⁶.

Для отражения такой огромной силы народы Северо-Восточного Кавказа, вполне понятно, должны были выставить многочисленное войско. Напиче соответствующих людских ресурсов не должно вызывать сомнений.

Средневековые писатели всегда упивали густота населения этого района⁷. Так, только при взятии города Матаса на рекеии соорудили гору из 270 тысяч человеческих ушей⁸.

¹ См.: Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 39.

² См.: А. Р. Шихсидов. О пребывании монголов в Руча и Кумухе (1239—1240 гг.). — Ученые записки ИИИД Дагестанского филиала АН СССР. Т. 4. Махачкала, 1958.

³ См.: Д. И. Лавров. Указ. соч., стр. 100—101.

⁴ См.: Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 45.

⁵ Там же, стр. 46.

⁶ См.: А. И. Иванов. История монголов. «Юаньши» об асах-аллах. — «Христианский Восток». Т. 2, вып. 3, СПб., 1914, стр. 209.

⁷ См.: Масуд и (Х в.). Два золота и рудники драконовых камней. — СМОМПК. Вып. 38. Тифлис, 1908, стр. 54. Джувейни (XIII в.). История завоевателя Мира. — СМНЗО. Т. 2, стр. 21.

⁸ См.: СМНЗО. Т. 2, стр. 21.

На многие годы затонула эта упорная борьба. Здесь нашли свою гибель десятки тысяч монгольских воинов, хотя царевичи часто доказывали о своих победах. Героическая борьба народов Северного Кавказа против захватчиков в некоторой степени облегчала положение на Русь, отвлекая часть войск на себя. Борьба народов нашей страны, как видно от метил В. Т. Пашуто, предопределила провал монгольского похода в глубь Европы¹. Следовательно, и народам Северного Кавказа принадлежит определенная историческая заслуга в сокрушении ненавистного ига монголо-татарских феодалов.

Одной из главных страниц истории народов Северного Кавказа является также борьба против подлещи Тимура. В древних материалах, относящихся к этому нашему времени, упоминается еще об одном чеченском обществе — аккинцах (ауховцах).

В 1395 г. Тимур захватил Дербент, а затем на Тереке сразился с Тохтамышем и, преследуя его войска, вторгся в Поволжье, Русь, Крым и Северный Кавказ², уничтожая все на своем пути, после чего вернулся в Дагестан.

В «Книгах побед» Низам-ад-дина Шами и Шериф-ад-дина Пезди, описавших действия Тимура, много непонятных географических названий и этнонимов, что обуславливает разночтения. Б. Г. Алиев и Р. С. Шихсидова³ остановились на событиях в Дагестане, внесли определенную ясность в этот вопрос. Но некоторые их выводы, на наш взгляд, являются спорными. В частности, они, неkritически восприняв примечание В. Г. Тагизагузена, под «аухарами» ошибочно подразумевают аварцев. Такого же мнения придерживаются М. М. Ихимов⁴ и А. Р. Шихсидов⁵.

Однако источники повествуют совсем о другом. По сведениям Шами и Пезди, Тимур проник глубоко в горы Центрального Кавказа, «сжег и сучое и мокрое, разрушил все их церкви и каплица идолов»⁶, затем вернулся на плоскость. И только после этого «спустившись оттуда» (то есть с гор. — Х. Х.), он

¹ См.: Татари-монголы в Азии и Европе (Сб. статей). М., 1970, стр. 209.

² См.: СМНЗО. Т. 2, стр. 119—123, 175—183.

³ См.: Б. Г. Алиев, Р. С. Шихсидова. О маршруте похода Тимура в 1395—1396 гг. через Дагестан. — Ученые записки Дагестанского филиала АН СССР (серия общественных наук). Т. 20. Махачкала, 1970, стр. 221—235.

⁴ См.: Очерки истории Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1957, стр. 71.

⁵ См.: История Дагестана. Т. 1. М., 1967, стр. 208.

⁶ СМНЗО. Т. 2, стр. 123, 183.

сделал набег на предгорье горы Аухар¹. Это место можно перенести и как «предгорный Аухар» (у Иезди — «подножие горы Аухар»).

Как известно, высокогорная Авария никогда не считалась и не может считаться предгорьем. Так что, надо полагать, в данном случае речь идет о предгорной области ауховцев (аккинцев). Для отождествления «Аухар» с Аварией нет никаких данных, кроме отдаленного созвучия. Да и надобности в этом нет, тем более, что в персидских источниках Авария встречается под своим же названием без заимствованных искажений — «Авар»².

Тюркоязычные народы (кумыки и ногайцы) называют аккинцев и их территорию «Аух», во множественном числе доминирует суффикс «лар» — «Аухлар». У тюрков же (в данном случае у дагестанцев) и в персидском языке для множественного числа применяется суффикс «-ар»³, отсюда в тексте появляется этноним «Аух-ар» (то есть ауховцы).

Кстати, почти все аккинские села оканчиваются на термин «Аух»: Юрт-Аух, Акташ-Аух, Ярыксу-Аух, Кечен-Аух и др.

Сообщение персидских историков слишком краткое. Но, по сведениям местных исторических хроник, удалось восстановить подробности борьбы горцев с Тимуром на этом участке. Т. Э. Алгадар и А. К. Бакиханов пишут, что Тимур с кумыкской племенности вторгся в Чечню и после сильного сопротивления взял и разорил город Алмак, имевший 7—8 тысяч домов, а жителей окрестных мест переселил на равнину⁴.

В данном случае «землей» чеченцев, куда проник Тимур, является область ауховцев (аккинцев), через территорию которых только и можно было попасть в Алмак с кумыкской племени.

Таким образом, данные персидских историков, местных хроник, анализ слова «аухар», а также географическое обозначение указанной местности подтверждают, что речь идет об Аухе и действия развораживаются именно там, а не в Аварии. В связи с этим большой научный интерес представляют сведения, сохранившиеся в исторических хрониках аккинцев.

¹ См.: СМЗО. Т. 2, стр. 123, 183.

² См.: Рашид-ад-дин. Указ соч., стр. 39.

³ См.: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 38, отд. 3, Тифлис, 1908, стр. 29—42.

⁴ См.: Т. Э. Алгадар и А. К. Бакиханов. Авария Дагестан. Махачкала, 1929, стр. 293.

А. К. Бакиханов. Гюлистан-Нарк. Баку, 1929, стр. 64.

Хроника сообщает, что из-за притеснений монголо-татар¹ аккинцы вынуждены были часто менять свое местожительство и что против них много раз вели войны. После четвертого нападения на них «камыков» Шамхал Каанкумухский прислал своего представителя, который обратился к аккинцам: «Эй, народ, если вы мусульмане, говорите, что за война и с кем вы воюете!» Аккинцы ответили: «Альхамдулилла! мы мусульмане, но у нас мало оружия» (по-видимому, надо понимать: мало сил). — Х. Х.). Представник посоветовал им: «Пока пустите в ход стрелы» и ушел. После того как посыпался град камней и стрел, враг отступил, подумав, что к аккинцам пришла помощь. Затем подошел на помощь аккинцам Шамхал Каанкумухский с войском и пустил в ход сабли (вероятно, он привел конницу. — Х. Х.). Повсеместное наступление на противника с двух сторон. Враг, оставив на поле боя 3 тысячи убитых, отступил. В этом бою погиб руководитель аккинцев Ынбек. Командование взял на себя его сын Майда. Война продолжалась еще долго, но наконец враг изгнан².

Не отступившем ли Тимуром объясняется лаконичность предгорного историка Шами, который обычно восторженно описывал победы и умалчивал поражения своего повелевателя?

Весьма примечательна концовка хроники, где говорится: «Если вы еще хотите узнать об этом, то можно найти в аидийской и персидской истории».

В Аухе на основе арабской географии была развита историография малых форм — истории отдельных сел, обществ и хуторков. Были широко осведомленные, начитанные ученые-арабысты, которые имели прекрасные библиотеки, о чем свидетельствует указанное сообщение хроники. Кстати, автором известного сочинения XVI в. «Дербент-Наме» считается ученый-арабист уроженец селения Акташ-Аух — «Мухаммед-Аваби Акташи (из Акташа)»³.

Согласно Шами и Иезди, из Ауха Тимур повернул назад и двинулся на север. Рассеял прикарский рыбаков, провел зипингулы на север.

В преданиях народов Северо-Восточного Кавказа, в частности и в казанской летописи, упоминается фигурируют под названием «камыки». Наглядное сочинение, на наш взгляд, отражает события, связанные с нашествием Тимура.

¹ В преданиях народов Северо-Восточного Кавказа, в частности и в казанской летописи, упоминается фигурируют под названием «камыки». Наглядное сочинение, на наш взгляд, отражает события, связанные с нашествием Тимура.

² Дневник архива автора. Перевод с арабского языка из записей местного хроника арабиста Висрипана Навралимова, уроженца села Бондар-Юрт. Этот отрывок переписан 5 декабря 1968 г. учителем селения Термечия Баба-Витовский район ДАССР) Шамхал Исламовым и передан нам в 1970 г. Пользуясь случаем, выражаю им свою признательность.

³ Тарихи Дербент-Наме. Тифлис, 1898, стр. 10—12.

му на Куме и после того, как один отряд его прибыл с добычей из Сарай, ранее весной 1396 г. вернувшись в Даргестан¹. Дин-гасп, идущий по территории Даргестана, тимуровские войска дошли до Тарки. Здесь Тимур отделился от основных сил и совершил набег на Ушкудже.

Под Ушкудже один исследователь подразумевает даргинское селение Акуша², другие же — населенный пункт в Табасаране³. В. Г. Алиев и Р. С. Шихсанидова, доказав несостоятельность этих положений, считают, что под Ушкудже необходимо подразумевать селение Усша⁴.

Все эти выводы упомянутых четырех авторов базируются на созвучии, потому и не уязвляясь с сообщением источников, местных хроник и преданий. Метод созвучия не всегда оправдывает себя и может привести к ошибочным суждениям. Плодом беспорядочности, основанного на созвучии, является, например, отождествление Кулу с дарским селением Кули, а Таус с аварским селением Таус⁵. Если же внимательно до конца прочитать текст источника, то выясняется, что Кулу и Таус являются не крепостями, а руководимыми областями Иркулуи (то есть неверных — Х.Х.), где было много крепостей. Воинами Тимура они были взяты в плен и убиты⁶.

В. Г. Алиев и Р. С. Шихсанидова, к сожалению, не обратили внимания читателей на этот казус.

При пользовании этим методом необходимо, чтобы отождествляемый пункт соответствовал сведениям различных письменных источников, а также подтверждали бы данные ми археологий, преданий и др. Обязательно требуется перекрестное сопоставление, учет экономического и стратегического значения исследуемого пункта. Кроме того, при решении такого вопроса помогают военные термины, сведения о численности войск, целях и конкретных задачах воюющих сторон и др.

В соответствии с письменными источниками действия Тимура проходили в районе нынешнего города Буйнакского. Упоминаемые Кадар, Дуртеги и другие населенные пункты все-таки указывают на это⁷. Далее Тимур совершил «набег», отделив-

шись от обоза. Значит, Ушкудже располагалось на расстоянии не более одного перехода от Тарки, что опять ведет нас в район г. Буйнакского, а чтобы дойти до Акуши и Усуши (тем более в Табасаран), он должен был совершить длительный поход в глущь Даргестана, захватив для этого соответствующий запас снаряжения и продовольствия.

Низам-ад-дин Шами несколько раз неизменно упоминает «местность Ушкуджа», но не «крепость» или «город». Следовательно, нет смысла искать в наше время населенный пункт под таким названием.

«Местность Ушкуджа» в переводе с кумыкского языка означает «местность трех дорог (трех направлений)» или же «местность трех озер». Таким стратегически важным местом, открывающим дорогу во все важнейшие районы внутреннего Даргестана, является опять-таки местность нынешнего г. Буйнакского, которая с давних времен известна под названием «ворот Даргестана» (ворота тор).

У Тимура были старые счеты с даргестанцами, выступившими против него при преследовании Тохтамыша¹, и, чтобы наказать их, он должен был непременно овладеть этими воротами. Поэтому, по всей вероятности, местность Ушкуджа находилась у нынешнего города Буйнакского. «Согласно сохранившимся народным преданиям, — пишут В. Г. Алиев и Р. С. Шихсанидова, — прийдя в район нынешнего Буйнакского, Тимур остановился на горе, находящейся на левом берегу реки Шира-озен, откуда была видна вся окружающая местность. Возможно, с этим и было связано название Темир-хан-Шура, данное небольшому населенному пункту, расположенному на берегу озера, где Тимур разбил свой лагерь. Слово «шурай» на даргинском языке означает озеро. Следовательно, Темир-хан-Шура можно перевести как «озеро Темир-хана»².

Вернемся теперь к событиям, завернувшимся в связи со «священным» набегом Тимура на «неверный» Ушкудже. Вероятно, именно здесь, на этом стратегически важном узле, и решился дать бой Тимур-завоевателю объединенные войска даргестанцев и чеченцев.

Узнав об опешении Ушкудже, на помощь местному населению пришли «шаукал Казинкумукский и Ауварский с затыканным человеком»³. Как известно, правитель Даргестана носил титул «шамхад». К этому титулу в источниках всегда добав-

¹ См.: СМНЗО. Т. 2, стр. 123, 183—185.

² См.: Очерки истории Даргестана. Т. 1. Махачкала, 1957, стр. 71.

³ См.: Х.-М. О. Хашаев. Общественный строй Даргестана в XIX в.

М., 1961, стр. 27.

⁴ См.: В. Г. Алиев, Р. С. Шихсанидова. Указ. соч., стр. 230.

⁵ См.: Очерки истории Даргестана. Т. 1. Махачкала, 1957, стр. 71.

⁶ См.: СМНЗО. Т. 2, стр. 122, 182.

⁷ См.: СМНЗО. Т. 2, стр. 124, 187; Г. Э. Акадари. Указ. соч., стр. 29; А. К. Бакланов. Указ. соч., стр. 64.

¹ См.: СМНЗО. Т. 2, стр. 119, 175.

² См.: В. Г. Алиев, Р. С. Шихсанидова. Указ. соч., стр. 227.

³ СМНЗО. Т. 2, стр. 185.

люют название резиденции. В то время резиденцией шамхата был Казн-Кумух — отсюда название «Казикумухский», а зиннен резиденцией был Кафир-Кумух¹ (затем, с перенесением резиденции в Тарки, шамхат стал называться Тарковский). Не с написанием ли Тимур возникло название «Кафир-Кумух» (неверный Кумух)? В свете сообщений Шами и Иезиди кажется сомнительным предание о том, что название Кафир-Кумух дано в XVI в. матерью крымского хана².

Тимур совершил свой поход в начале 1396 г. или ранней весной. Возможно, шамхат находился еще в своей зимней резиденции, а аухарцы (аккинцы) пришли к нему на помощь в ответ за оказанное содействие в борьбе против Тимура в конце 1395 г. Чеченцы и народы Дагестана не раз объединялись в борьбе против иноземных завоевателей. Это послужило одним из важнейших источников дружбы чеченцев с народами Дагестана.

Религиозная фразеология Шами служила прикрытием за козачьих злокозлов Тимура, отсюда все, кто выступил против него, у придворного историка часто фигурируют в роли неверных. Но вместе с тем сообщения Шами и Иезиди о том, что «у области Газн-Кумух и войска Аухара был обычай, что они каждый год и месяц (очевидно, один месяц в году, — Х. А.) сражались с неверными» в Дагестане³, представляется определенным научным интересом.

С сообщением летописцев переключаются данные хроник о получении аккинцами грамоты следующего содержания: «И не нахожу мусульман, кроме вас, воюющих на территории Дагестана против христиан. На этой земле вам полная свобода от горы до равнины»⁴. Как видно по свидетельству этих историков и местной хроники, у аккинцев в XIV в. неслучайно не только господствующей религией, но они стали даже воевателями за веру.

Здесь же летописцы дают ценные сведения о классовой дифференциации как в Казикумухской, так и в Ауховской областях. Закрепление областей за «старинами, кадыми и вельможами»⁵ и выдача им ярлыков подтверждали наличие

здесь феодалов, на которых опирался Тимур. В этом и заключалась сущность его политики. Так, в районе Ушкудже Тимур уничтожил большое количество людей и позвал гору из убитых¹. Но зато за знатными людьми он закрепил их земли и отпустил к себе домой с условием, чтобы они верно служили ему. Тимур «облакал их разными милостями — почетными халатами, драгоценными одеждами, золотыми поясами для мечей и арабскими конями»².

Покончив с Ушкудже, Тимур двинулся дальше. «Затем была крепость по имени Нерес, — свидетельствует Шами, — войско Тимура там также много сражалось, много народу было убито, и в конце концов ее взяли»³.

Трудно понять трагическую судьбу крепости Нерес, пока не будет установлено ее местонахождение. В данном случае нам может помочь сопоставление отдельных фактов. Обращает на себя внимание то, что Тимур долго не мог взять Нерес, «много бился», «много народу было убито». Значит ли о такой крепости или городе местные источники? Да, таким «орешком» для Тимура, согласно Г. Э. Алкадар и А. К. Бакиханову, был город Кадар с населением 7—8 тысяч семейств⁴.

После долгой осады, чтобы овладеть городом, Тимур прибег к хитрости — впервые применил своего рода тактику «троянского коня». Под видом подарков он отправил в город множество сундуков, внутри которых спрятал отряд воинов. Жадная знать города поднялась на подарки и пропустила караван. Как только он вошел в город, воины Тимура выскочили из сундуков, перебили стражу и, открыв ворота, пропустили главные силы. Безжалостный Тимур жестоко расправился с городом, разгнев его до основания, а всех жителей перебил⁵.

Придворный историк Тимура, конечно, не мог обойти молчаливо такое крупное событие. Возможно, крепость Нерес Низам-ад-дина Шами и город Кадар местных историков — один и тот же населенный пункт. Но непосредственно у селения Кадар нет городища, археологически сопоставимого с таким крупным городом.

¹ См.: СМНЗО. Т. 2, стр. 124, 186.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Г. Э. Алкадар и. Указ. соч., стр. 29; А. К. Бакиханов. Указ. соч., стр. 64.

⁵ См.: Г. Э. Алкадар и. Указ. соч., стр. 30; А. К. Бакиханов. Указ. соч., стр. 65.

Таким обширным поселением является средневековое городище Аркас¹, расположенное сравнительно недалеко от Кадара, которое и можно отождествить с крепостью Нергес. Нергес, Аркас, Кадар, вероятно, название одной и той же местности на разных языках. Аркас (Нергес)² — возможно, на тюркском, а Кадар — на одном из горских языков. Такое явление распространено на Северном Кавказе: Ордионикидзе по-ингушски Буру-Пала, Грозный по-чеченски Сольжа-Пала, Махачкала по-кумыкски Анджи-Када, Кандаур-Аул (Хасавюртовский район) чеченцы называют Сата-Юрт и т. д.

После разрушения Кадара-Нергеса, возможно, укрепление жители бежали и основали нынешнее село Кадар. Так случалось часто, например, во время так называемой кавказской войны. Из-за приверженности к традиционному названию после разрушения своего села горцы обосновывались на новом месте под тем же названием. Это же явление наблюдается и сейчас в связи с переселением горцев на плоскость. Например, Куруш горный — Куруш плоскостной, Сух горный — Сух плоскостной, Тукита горный — Тукита плоскостной и т. д.

Всегда за уничтожением Нергеса-Аркаса Тимур сравнивал с землей крепости Мика, Валу, Деркелу и отсюда, «повернув обратно», с любовью возвратился к своей базе (то есть в Таркн), а затем двинулся на юг — на Кубачи и другие места.

Таким образом, анализ этнонимов, топонимов и исторических сведений средневековых авторов позволяет установить наличие в XIII—XIV вв. основных составных частей чеченского народа, сохранивших, кстати, свои названия и понятие.

Чеченский народ, героически отстаивая свою свободу и независимость, внес определенный вклад в дело общей борьбы народов Северного Кавказа против монголо-татарских завоевателей.

¹ Не исключена возможность, что до инашества Тимур Аркас (V—XV вв.) был значимей резиденцией шамхата. Планомерные раскопки этого городища дали бы весьма ценный материал.

² Персид. топоним «Нергес» необходимо уточнить.

³ См. СМНЗО, т. 2, стр. 124, 187.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧИАССР

Т. А. ИСАЕВА

К ВОПРОСУ О ЗАНЯТИЯХ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ В XVII в.

При написании очерка о хозяйственной деятельности чеченцев и ингушей в XVII в. автор сталкивается с рядом трудностей, которые являются по-прежнему непреодолимыми. За основу характеристики хозяйственной жизни народа берется, как правило, данные о территориальном размещении населения и цифровые материалы. Что касается последнего, то не только статистическими материалами, но даже единичными цифровыми данными о численности вайнахов в XVII в. и об объеме производства ими продукции мы не располагаем. В силу этого для суждения об уровне развития некоторых видов производства мы вынуждены retrospectively использовать соответствующие более поздние сведения XVIII—XIX вв.

Вопрос о локализации чечено-ингушских обществ до начала кавказской войны в специальной литературе чрезвычайно запутан. Известные нам местные кавказские источники, а также русские документы XVI—XVII вв.¹ не дают единого этнического названия вайнахским обществам. Слово «чечен» употреблялось, однако, как название острова Чечень (Чапан), народа Чечен (Чечеш, Чапан)² и реки Чечени³. Кроме того,

¹ См. Ф. Котов. Ножение на восток 1626 г. — Известия отделения русского языка и словесности АН. Т. 12, СПб., 1846, стр. 77, 91, 94, стр. 488. Три путешествия 1647—1673 гг. Олза—Сопетна, 1933, стр. 217.

² См. Взаимоотношения чеченцев и ингушей с Россией в XVI—XVII вв. Сборн. док. под ред. Е. Н. Кушковой. (Рукопись). Докл. № 82, ИЛ АН УССР, ф. Грузинские дела 1665 г., д. 1, лл. 1—3.

³ См. там же, с.